

(Перевод: Ориана)

Кто из Небесной сети придет сюда?

Ли Исяо? Нет, Ли Исяо слишком далеко, как бы вы на это ни смотрели, это должен быть кто-то из тех двоих, кто находится в южном Тибете и северном Синьцзяне. Теперь сила индусов сильно ослабла, они не могут начать какое-либо вторжение снаружи, так может это будет тот даосский монах из южного Тибета?

Честно говоря, Люй Шу чувствовал, что организация Небесной и Земной сетей также была очень интересной. Понятно, что в тибетской области преобладают буддисты, но они отправили сюда даоса?

Трудно догадаться, о чем думает Не Тин.

Когда они вернулись, гида Вана сразу окружили тетушки: «Почему мы здесь застряли? Мы все заплатили, чтобы развлекаться, а не страдать!»

Ван Гэньцзи был совершенно раздавлен: «Я обязательно сообщу об этом в компанию и дам всем удовлетворительный ответ!»

С этими словами он пошел звонить в офис. Турагентству очень не повезло столкнуться с такой ситуацией. Возможно придется не только возвращать стоимость тура, но и выплачивать компенсацию, поскольку туристы останутся здесь надолго, и даже не ясно, сколько это продлится.

Люй Шу подошел к Ван Шули и обнаружил, что после долгого пения голос Ван Шули стал хриплым... Этим людям уже стало скучно, они больше не играли на музыкальных инструментах и не пели, а еще они все проголодались.

Здесь нет никаких населенных пунктов и нет магазинов, даже нет места, где можно поесть, и то, что Люй Шу сказал Ли Дяню, было только для того, чтобы его подразнить.

До того, как он пошел узнавать, что случилось, Ван Шули и ее компания были счастливее, чем другие, и видимость того, что они наслаждаются жизнью, вызвала у Люй Шу зависть.

В результате сейчас все были вялыми, и Люй Шу не мог отделаться от ощущения, что в жизни романтика всегда разбивается о реальность...

Увидев Люй Шу, Люй Сяюй сразу подбежала к нему: «Ну что?»

«Вполне возможно, что с той стороны соленого озера Чака действительно открываются руины, но я не могу войти без разрешения, я слегка беспокоюсь насчет того, кто придет из Небесной сети», – тихо сказал Люй Шу.

В это время вокруг Люй Сяюй собралось несколько детей. Люй Шу на мгновение опешил: «Ты их знаешь?»

«Хе-хе, я не знаю детей из той машины», – усмехнулась Люй Сяюй.

О. Люй Шу кивнул. Люй Сяюй растет красавицей, и это нормально привлекать внимание мальчиков, но это же совсем дети.

В этот момент к ним внезапно подбежал мальчик и протянул руку, чтобы схватить Люй Сяоюй за волосы на затылке, но прежде чем он успел это сделать, Люй Шу мгновенно придержал его голову и с веселой улыбкой сказал: «Чтобы через три секунды духу твоего здесь не было, или я приготавливаю из тебя рагу и съем».

Каким-то образом у Люй Шу уже давно была аура практикующего, поэтому, даже если он улыбался, проказник испугался до слез, но это в основном потому, что его голова была зажата, и он не мог пошевелиться, это было слишком угнетающе...

Люй Шу раздражали такие мальчишки, которые дразнили девочек, чтобы привлечь к себе внимание. Честно говоря, таких мальчишек довольно много. В школе такие тыкают девочек карандашами в спину, дергают их за косички и тому подобное.

Люй Сяоюй взглянула на испуганного озорника и беззаботно сказала: «Люй Шу, ты только что выглядел очень крутым».

«Ха-ха, правда? Так и должно быть!» – торжествуя, радостно рассмеялся Люй Шу.

...

На этот раз все произошло так внезапно, создав пробку, и только ночью наконец стало известно, что дорожная полиция в нескольких километрах позади начала отводить машины, но такая длинная очередь действительно требовала много работы.

Однако ситуация оказалась не такой гладкой, как представлялось, люди сзади не совсем понимали, из-за чего впереди образовался затор, многие даже думали, что лучше подождать, и все само рассосется.

К тому ж все, кто был здесь на машинах, ехали в отпуск. Если ехать в объезд, это будет круг в пару сотен километров, и чем тащиться в такую даль, лучше не спеша подождать.

Тогда они спросили у товарищей из дорожной полиции, что происходит, но они тоже ничего не могли внятно объяснить. Их задача была расчистить пробку, а причины их не касались.

В конце концов то, что должно быть заблокировано, продолжало оставаться заблокированным.

Люй Шу слышал раньше, что автомобильная авария на трассе может создать пробку длиной в несколько километров, и на этот раз он не ожидал увидеть такое грандиозное зрелище своими глазами...

К этому времени многие люди застряли в дороге на целый день без еды. Большинство тех, кто путешествует на машине, берут с собой какие-нибудь закуски, но обычно они их не едят.

Люди часто сталкиваются с ситуацией, когда они открывают пакет с закусками и после пары кусочков есть больше не хочется. В результате даже за несколько дней пакет может оказаться несъеденным.

Это потому... что они недостаточно голодны!

Когда вы действительно голодны, закуски становятся совершенно незначительными... Они никак не утолят голод!

Компании Ван Шули и Юань Лянтю уже к полудню съели почти все свои закуски, но к вечеру пробка так и не была устранена, поэтому все забеспокоились.

Недостатка в воде не было, обычно в туристических автобусах обязательно есть запас питьевой воды.

Однако оказалось, что самыми подготовленными в этом плане были тетушки.

Юань Лянтю с надеждой смотрел, как одна тетушка достала из своей большой сумки полиэтиленовый пакет, а в нем было больше десятка вареных яиц...

Другая тетушка достала кучу яичных бисквитов, а еще фрукты, хлеб, печенье и прочее. Запаслась так, как будто боялась, что в дороге поесть будет нечего...

Однако, несмотря на то, что у тетушек было много еды, они совсем не собирались ею делиться. Хотя Юань Лянтю и его друзья учились в классе Даоюань, но раз ты ученик класса Даоюань, это же не значит, что ты можешь отнять вареные яйца у какой-то тетушки, да? Сможешь ли ты по-прежнему относиться к миру практиков после этого?

Тогда люди скажут, что Юань Лянтю – это тот, чьей первой битвой после практики стала драка за вареные яйца с какой-то тетушкой... Неприятно слышать о себе такое.

Честно говоря, если бы у него хватило наглости попросить что-нибудь поесть, он бы потерял лицо, ведь он давно уже не был таким голодным.

Люди больше не могли оставаться в автобусе, все сидели и отдыхали на траве вдоль окружной дороги. Люй Шу, Люй Сяюй, Ван Шули и остальные болтали друг с другом.

Не то чтобы болтали, точнее было бы сказать, что Ван Шули и другие говорили, а Люй Шу слушал.

Он только что завершил процесс слияния рек в море, а снежная гора еще не сконденсировалась, поэтому ему нужно было больше времени, чтобы приспособиться к своему нынешнему ритму защиты моря Ци.

Ван Шули лежала на траве, положив руки под голову. Неизвестно, о чем она думала, ее голос стал хриплым, и она не могла петь. Даже когда наступила ночь, светлая кожа Ван Шули была очень заметна в лунном свете.

Девушка рядом с ней вздохнула: «Мой парень уже неделю не звонит и не пишет. Что бы это значило?»